

УДК 339.9

НОВЕЙШИЕ ТЕНДЕНЦИИ В АМЕРИКАНО-КИТАЙСКОМ ИНВЕСТИЦИОННОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

© 2011 г. **А.Б. Парканский***

Институт США и Канады РАН, Москва

Одним из проявлений интеграционных процессов в экономических отношениях США с социалистическим Китаем стало в последние годы углубляющееся инвестиционное взаимодействие. Заинтересованность крупного бизнеса США в использовании огромных возможностей китайского рынка перевешивает пока американские тревожные прогнозы относительно серьёзных политических и иных рисков, связанных с возможными социальными, экологическими и другими последствиями стремительного развития КНР.

Ключевые слова: *США, КНР, экономические отношения, прямые частные капиталовложения, интеграция, протекционизм, мировой рынок, социальные проблемы, экология, инвестиционные риски.*

Развитие экономического взаимодействия двух главных стран-гигантов – США и Китая стало сегодня одним из процессов, определяющих настоящее и будущее хозяйственного и политического мироустройства. К 2020 г., по прогнозам, китайская экономика станет крупнейшей в мире, а ещё через десятилетие вдвое превзойдёт американскую, и на Китай будет приходиться почти четверть мирового валового внутреннего продукта (ВВП) [5]. «Влияние Китая ощущается повсюду и возрастает, – констатирует «Файнэншл таймс». – Вместе с тем, он является развивающейся страной, которой правит коммунистическая партия. Это сочетание беспрецедентно» [44]. Рой Медведев по этому поводу утверждает, что времена исторического соревнования двух социально-экономических систем вернулись, но интересы социализма отстаивает в соперничестве с лидером капитализма, Соединёнными Штатами, не Советский Союз, а коммунистический Китай [11].

Аналогия с прошлыми временами, однако, представляется ошибочной, поскольку США и Китай сегодня настолько хозяйственно взаимозависимы, что их противоборство больше напоминает когда-то популярный в нашей стране эстрадный номер, называвшийся «борьбой нанайских мальчиков». Один из известных российских политологов М. Леонтьев утверждает, например, что «китайско-американская экономика... является единым экономическим комплексом... Американская экономика немыслима без китайской составляющей и наоборот» [8]. В таком же духе высказываются и некоторые другие отечествен-

* ПАРКАНСКИЙ Александр Борисович – доктор экономических наук, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник ИСКРАН. E-mail: parkansky@vgtk.com

ные эксперты [10]. Факты и статистические данные подтверждают интенсивное развитие американо-китайских интеграционных процессов на предпринимательском и правительственном уровнях, в торговой и валютно-финансовой сфере, в сфере предпринимательских капиталовложений. Некоторые такие данные приводятся далее в предлагаемой статье, которая, однако, посвящена выявлению и анализу новых тенденций, острых коллизий и перспектив только в одной из важнейших сфер углубляющейся хозяйственной взаимозависимости США и Китая – их инвестиционном взаимодействии.

Американские инвестиции в КНР сегодня и завтра

Китай – один из крупнейших в мире получателей прямых частных капиталовложений из-за рубежа. В 2010 г. приток таких инвестиций достиг 106 млрд. долл. [2]. Иностранцев привлекает огромный и динамично развивающийся китайский рынок. Китай стабильно удерживает первое место в мире по темпам экономического роста. В 2010 г. КНР заняла второе место в мире по величине валового внутреннего продукта, оттеснив на третье место Японию [4]. Прогнозируется, что в течение десятилетия Китай догонит по этому показателю США, которых (так же, как и Всемирный банк) он уже опережает по объёму международного кредитования. КНР утвердилась в числе ведущих торговых держав мира.

Пекин не испытывает дефицита финансовых ресурсов, однако стимулирует приток зарубежного предпринимательского капитала, поскольку вместе с последним в страну поступает современная техника и технология, управленческий опыт, эффективные методы международного маркетинга. К началу 2008 г. на предприятиях с участием иностранного капитала были заняты более 42 млн. китайцев [9]. Согласно данным ЮНКТАД общая стоимость иностранных прямых частных инвестиций в Китае составила в 2008 г. 8,7% китайского ВВП. Вместе с тем, Китай ограничивает в той или иной степени иностранные капиталовложения в ряде секторов: финансовых услуг, средств массовой информации, интернет-услуг.

Как и в предыдущие годы, главным источником иностранных прямых частных капиталовложений в Китае в 2010 г. был Сянган (Гонконг)*, который, помимо того, что сам является крупным объектом приложения международного капитала, служит, вследствие своего специфического правового положения, своеобразным плацдармом для инвестирования зарубежных фирм на остальной территории КНР. На втором месте после Сянгана в 2010 г. находились, по величине притока инвестиций в Китай, Виргинские острова и соседи Китая – Сингапур, о. Тайвань**, Республика Корея.

* В состав Китая входят два специальных административных района – Гонконг и Макао, образованные после возвращения КНР этих бывших колоний Великобритании и Португалии [4].

** В Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2001 г. зафиксирована позиция России, которая состоит в том, что «существует только один Китай, правительство КНР является единственным законным правительством, представляющим весь Китай, а Тайвань – неотъемлемая часть Китая» [14].

Примерно таков же состав стран и территорий, лидирующих по стоимости совокупных прямых частных инвестиций в Китай за годы реформ: Сянган (Гонконг), на долю которого приходилось в 2008 г. 349,6 млрд. долл. инвестиций; Британские Виргинские острова – 90,1 млрд. долл.; Япония – 65,4 млрд.; США – 59,7 млрд.; о. Тайвань – 47,7 млрд.; Республика Корея – 41,9 млрд.; Сингапур – 37,8 млрд.; Каймановы острова – 16,5 млрд.; Великобритания – 15,7 млрд. долл. Присутствие в числе крупнейших инвесторов в Китай таких, например, территорий и стран, как Каймановы острова, Самоа, Виргинские острова, Маврикий, вызывает определенное недоумение. В связи с этим следует подчеркнуть, что значительная часть иностранных частных прямых капиталовложений в Китае приходится на принадлежащие ему же компании в Сянгане и Макао, которые стремятся использовать таким образом различные привилегии для зарубежных инвесторов. Согласно оценкам аналитиков, «китайские инвестиции в Китае» достигают 10–30% сянганских прямых частных капиталовложений в остальном Китае [30].

Следует также иметь в виду, что под видом фирм Сянгана и Макао в Китай вкладывают инвестиции компании Тайваня, желающие избежать таким образом лишних процедур со стороны тайваньских властей. По этой причине фактические прямые капиталовложения фирм Тайваня в Китае оцениваются в 2–3 раза больше, чем официальные. Аналогичная специфика характеризует инвестиции, поступающие с Виргинских островов. В китайской статистике зарубежных инвестиций не учитываются в качестве новых иностранных вложений реинвестируемые прибыли, а также миноритарные пакеты акций, приобретаемые американскими финансовыми институтами.

Согласно подсчётам американских специалистов, выявивших действительную национальную принадлежность инвесторов, чей капитал был вложен в Китай через Британские Виргинские острова, Каймановы острова, Маврикий, Барбадос, Западное Самоа, более реальная географическая структура прямых капиталовложений из-за границы видна на примере табл. 1.

По официальным американским данным, совокупные прямые частные инвестиции Соединённых Штатов в Китае достигли в 2009 г. почти 100 млрд. долл., в том числе чуть более американских инвестиций были размещены в Сянгане, а менее половины – во всех других районах КНР (см. табл. 2]. С 2004 по 2009 г. совокупные инвестиции удвоились, причём в Сянгане они выросли в полтора раза, т.е. росли медленнее, чем в остальных районах Китая, где они увеличились в 2,8 раза. В целом, прямые частные инвестиции США за рубежом выросли в 2004–2009 гг. в 1,6 раза. Таким образом, в указанный период, который включил в себя годы мирового финансового кризиса, американские корпорации рассматривали Китай (исключая Сянган) в качестве приоритетного объекта приложения предпринимательского капитала.

Анализ отраслевой структуры прямых капиталовложений корпораций США в КНР свидетельствует, что в Сянгане их привлекает в первую очередь финансовый сектор, оптовая торговля, холдинговые компании, профессиональные услуги (см. табл. 3). В остальных районах страны американские инвестиции сосредоточены прежде всего в обрабатывающей (электроника, химическая промышленность, транспортное машиностроение, пищевая промышленность и

Таблица 1

**Приток капиталовложений из десяти главных стран
и территорий-инвесторов по годам, млрд. долларов [32]**

Страна, территория	2008 г.	2009 г.
Сянган (Гонконг)	41,0	54,0
Тайвань	1,9	6,6
Япония	3,7	4,1
Сингапур	4,4	3,9
США	2,9	3,6
Республика Корея	3,1	2,7
Великобритания	0,9	1,5
Германия	0,9	1,2
Аомынь (Макао)	0,6	1,0
Канада	0,5	1,0

Таблица 2

**Взаимные прямые частные инвестиции США и Китая,
2004–2009 гг., млрд. долл.***

Годы	Инвестиции США в Китай			Инвестиции Китая в США		
	Всего	В Сянгане	В Китае без Сянгана	Всего	Из Сянгана	Из Китая без Сянгана
2004	50,3	32,7	17,6	1,8	1,5	0,3
2005	55,4	36,4	19,0	4,1	3,5	0,6
2006	66,1	39,6	26,5	3,8	3,0	0,8
2007	70,4	40,7	29,7	4,5	3,7	0,8
2008	92,6	40,0	52,6	5,2	4,0	1,2
2009	99,9	50,5	49,4	4,6	3,8	0,8

* <http://www.bea.gov/international/dotatables/usdctry/usdctry/htm>;
<http://www.bea.gov/international/xls/longxtry.xls>;
http://www.bea.gov/international/xls/17_04/xls;
http://www.bea.gov/scb/pdf/2010/09%20September/0910_fdiustables.pdf;
<http://www.bea.gov/international/xls/pos-94.xls>;
http://www.bea.gov/scb/pdf/2005/095september/0905_FDINS.pdf

др.) и добывающей промышленности, доля которых в общей стоимости предпринимательского капитала США в Китае достигла в 2009 г. 53% (см. табл. 3). Тем не менее, и здесь, как в Сянгане, существенная часть американского капитала вложена в финансовые институты, холдинговые компании, оптовую торговлю и пр. [17].

Практически все крупнейшие корпорации Соединённых Штатов вкладывали инвестиции в китайский рынок. В их число входят «Интел» (4 млрд. долл.), «Моторола» (3,6 млрд.), «Кока-кола» (3,3 млрд.), «Дженерал моторз» (2,0 млрд.), «Анезер-Буш» (*Anheuser-Busch*) (1,8 млрд.), «Дженерал электрик» (1,5 млрд.), «Кодак» (1,5 млрд.), «Даймлер Крайслер» (1,5 млрд.), «Алкоа» (1 млрд.), «ЭксонМобил» (1 млрд.), «Форд» (1 млрд.), «Юнайтид технолоджиз» (1 млрд., включая Сянган), а также «Дюпон», «Ай-би-эм», «Камминз» и «Майкрософт», инвестиции которых составляют от 0,1 до 7 млрд. долларов [30].

Таблица 2

Отраслевая структура частных прямых инвестиций США в Китае в 2009 г.

	Все отрасли	Добывающая промышленность	Обрабатывающая промышленность									Оптовая торговля	Информационная отрасль	Депозитные инструменты	Финансы (кроме депозитных инструментов) и страхование	Профессиональные, научные и технические услуги	Холдинговые компании (не банковские)	Прочие отрасли
			Всего	Пищевая	Химическая	Металлургическая	Машиностроение	Компьютеры и электронная продукция	Электрооборудование	Транспортное оборудование	Другие отрасли							
Инвестиции США в Китае (млрд. долл.)	99,9	3,6	27,0	2,9	5,2	0,8	1,8	8,2	0,7	2,7	4,6	11,2	2,0	14,2	15,4	3,9	17,2	5,3
В том числе:																		
В Сянгане	50,5	(*)	4,4	(*)	0,2	0,1	0,6	2,5	0,2	(*)	0,7	8,3	1,5	3,3	13,6	3,3	13,3	2,7
В Китае без Сян-гана	49,4	3,6	22,6	2,0	5,0	0,7	1,2	5,7	0,5	2,7	3,9	2,9	0,5	10,9	1,8	0,6	3,9	2,6
Инвестиции США в Китае (%)	100,0	3,6	27,0	2,9	5,2	0,8	1,8	8,2	0,7	2,7	4,6	11,2	2,0	14,2	15,4	3,9	17,2	5,3
В том числе:																		
В Сянгане	100,0	(*)	8,7	(*)	0,4	0,2	1,2	5,0	0,4	(*)	1,4	16,4	3,0	6,5	26,9	6,5	26,3	10,5
В Китае без Сян-гана	100,0	7,3	45,7	5,9	10,1	1,4	2,4	11,5	1,0	5,5	7,9	5,9	1,0	22,1	3,6	1,2	7,9	5,3

(*) – величина незначительна.

Согласно оценкам американских экспертов, наибольшие возможности приложения частного предпринимательского капитала США в обозримом будущем предоставят несколько приоритетных отраслей, в которые китайское правительство намерено в ближайшие годы вложить 1,5 трлн. долларов [18; 25; 29].

Одна из таких приоритетных отраслей – производство железнодорожного (в первую очередь, высокоскоростного) оборудования. В пользу этого свидетельствуют как быстрые темпы увеличения и без того значительного грузового и пассажирского оборота железнодорожного транспорта КНР (2,2 трлн. т и 1,6 млрд. пассажиров в 2008 г.), так и осуществление крупных долгосрочных национальных программ развития высокоскоростного железнодорожного транспорта [18; 25; 29; 30].

В течение последнего десятилетия общая длина железных дорог выросла почти до 8,4 тыс. км и КНР занимает по этому показателю первое место в мире. Поскольку в ближайшие годы Китай будет по-прежнему развивать свои высокоскоростные дороги, а также модернизировать железнодорожный транспорт в целом, американцы намерены сделать ставку на обеспечении китайских потребностей по широкой номенклатуре машин и оборудования. В частности, это оборудование и технологии для высокоскоростных железных дорог; локомотивы и вагоны; контейнерные платформы; коммуникационное, сигнальное оборудование, оборудование для обеспечения безопасности и управления движением; железнодорожные краны, вагоны-лаборатории; оборудование для перевозки тяжёлых грузов; логистические системы [18; 29; 30].

В число важнейших для американского бизнеса отраслей китайской экономики входит освоение альтернативных, возобновляемых источников энергии. Главное внимание привлекает производство атомной энергии. Пекин планировал увеличить производство атомной энергии почти в 10 раз к 2020 г., однако этот показатель может удвоиться [18; 25].

Китай также планирует увеличить производство солнечной энергии в 11 раз к 2020 г. Примечательно, что в каждом десятом китайском доме установлены водонагреватели, работающие на энергии Солнца. Американцы считают, что этот сегмент рынка ими освоен недостаточно, как, впрочем, и обеспечение потребностей КНР в оборудовании, использующем энергию ветра. Китайское правительство стимулирует производство такой техники на китайской территории; в 2010 г. было отменено требование к иностранным инвесторам, обязывавшее их использовать 70% частей и компонентов китайского производства. Американские корпорации также рассчитывают на существенную долю в производстве в Китае биоэнергии; США, Бразилия и Китай занимают сейчас три первых места в мире по производству биотоплива.

Привлекательная сфера экономики КНР для американских инвесторов – производство и применение техники и технологий, которые направлены на более эффективное потребление воды и её очистку. Многие крупнейшие отрасли китайской промышленности расходуют в производственных целях огромные объёмы воды, которые можно и нужно значительно сократить. В частности, такая ситуация характерна для теплоэлектростанций, нефтехимической, металлургической промышленности. Избыточные объёмы потребления воды типичны и для национального бытового сектора.

Одним из способов достижения более эффективного водопотребления призвано стать вторичное использование сточных вод в промышленности. В целом в 2009 г. в КНР объём сточных вод составил в промышленности 24,2 млрд. т, а в коммунальном хозяйстве – 33 млрд. т. Четверть городов Китая не имеет пока водоочистных систем, а в сельской местности их вообще не существует. Треть рек, озёр и прибрежных территорий страны загрязнены, 300 млн. китайцев пьют нечистую воду. Возможности увеличить предложение чистой воды невелики из-за ограниченности водных ресурсов и их неравномерного географического распределения [2; 30].

Американцы уверены, что могут занять значительные позиции в рассматриваемом секторе, поскольку в состоянии предложить современное оборудование и технологии широкого спектра – от биологической денитрификации и удаления фосфора до анаэробического биореактора; от химикатов для водоочистки до установок для опреснения морской воды [30].

Китайский автопром привлекает первостепенное внимание в качестве объекта приложения американского предпринимательского капитала. Автомобильный рынок КНР уже несколько лет является крупнейшим в мире. Ещё в 2009 г. Китай отобрал у Японии первенство в производстве автомобилей; в 2010 г. их было произведено 14 млн.; 52 млн. китайцев имеют автомобиль. Это всего лишь 4% населения и перед национальными и иностранными производителями открываются огромные возможности для удовлетворения растущих потребностей разрастающегося китайского среднего класса. Более того, Китай представляет собой в перспективе крупнейший рынок для автомобилей нового поколения: по прогнозам, к 2020 г. 25–30% авторынка страны будет приходиться на электромобили [24; 29; 30].

Не менее значительные возможности, по мнению американцев, предоставляет для корпораций США угольная отрасль китайской экономики. Китай занимает первое место в мире по выбросам парниковых газов; на него приходится 20% глобальных выбросов углекислого газа, образующегося при потреблении угля, который остаётся главным [65–70%] первичным источником энергии в стране. Ожидается, что спрос на уголь в Китае продолжит возрастать в обозримом будущем [21; 23].

Ещё один рынок, привлекающий пристальное внимание американских инвесторов – строительное оборудование. Ряд крупнейших корпораций США в этой отрасли уже наладил производство машин и оборудования в Китае – «Катерпиллар», «Джон Дир», «Тирекс». Быстрое развитие китайских городов, крупномасштабные инфраструктурные проекты правительства страны обуславливают активный рост китайского спроса на продукцию американских корпораций: в первую очередь оборудование для производства бетона, экскаваторы, подъёмники, бульдозеры, грейдеры, скреперы, дорожные катки [30].

Следует подчеркнуть, что китайское машиностроение в целом рассматривается в США как многообещающая отрасль для вложения предпринимательского капитала. Необходимость в иностранных машинах и оборудовании особенно велика из-за значительного технического отставания Китая от развитых государств, и неудивительно, что спрос на станки в КНР более чем в 50 раз превышает существующий в Индии. Рынок станков КНР уже несколько лет

назад стал крупнейшим в мире: его стоимость в 2012 г. достигнет, по оценкам, 22 млрд. долл. [30; 32]. В США считают, что американские экспортёры и инвесторы обладают особой высокой конкурентоспособностью на китайских рынках горизонтальных сверлильных и фрезерных станков, фрезерно-строгальных станков, стригальных машин с ЧПУ, гибочных машин, штамповочных и пресовальных станков.

Активный интерес проявляется в Соединённых Штатах к инвестированию в китайский рынок медицинского оборудования [26]. Наибольший успех ждёт американцев, по их оценкам, на китайском рынке диагностического оборудования и реагентов, имплантантов и искусственных органов, терапевтических продуктов (в частности, трёхмерных ультразвуковых фокусированных терапевтических систем), различных электронно-оптических преобразователей, технических устройств для хирургии и скорой помощи, больничных информационных систем и т.д. [26; 38; 40].

Судостроение, морской транспорт, офшорная нефте- и газодобыча, рыболовная промышленность и портовое хозяйство – словом, всё, что относится к экономической деятельности в морских районах, также входит в число перспективных отраслей для американского частного капитала. В Китае насчитывается 1400 портов и 210 тыс. грузовых судов. По мнению американских специалистов, наилучшие шансы представляют для корпораций Соединённых Штатов судостроение, в том числе строительство прогулочных судов, портовое оборудование и морской транспорт [30].

Стремясь использовать названные выше широкие возможности, которые открывает перед американцами экономический рост Китая, инвесторы из США в то же время испытывают серьёзные опасения в связи с политическими рисками, которые, бесспорно, порождает неровное хозяйственное развитие страны и которые угрожают долгосрочным вложениям капитала в китайскую экономику. Сможет ли КНР, обладая лишь четырнадцатой частью всей пахотной земли, по-прежнему кормить одну пятую часть населения планеты? Сможет ли пекинское руководство обратить вспять процесс разрыва в уровне жизни между городом и деревней, чреватый массовым социальным взрывом? Уже сейчас в десятках городов-миллионников существуют огромные районы трущоб, в которых живут приехавшие из деревень. Возможно ли решение проблемы быстрого старения населения страны, где десятилетиями проводилась политика ограничения рождаемости (одна семья – один ребенок)? Сможет ли единственный ребенок прокормить своих состарившихся родителей, а также дедушек и бабушек, не говоря о собственной семье? Возможно ли прекращение процесса деградации окружающей среды, когда загрязнены почти 90% национальных водных источников и развивается процесс массового облепления страны? Учёный Ч. Фримен отмечает: «Сегодня экологические проблемы – причина большинства народных волнений в Китае» [15]. Китай не сможет вечно сохранять дешевизну своей рабочей силы, которая позволяет ему занимать 100-е место в мире по величине ВВП на душу населения. Неизбежный рост доходов китайцев, становление среднего класса обусловит то, что локомотивом для страны станет не внешний, а внутренний рынок [5]. Сможет ли Пекин регулировать развитие внутреннего рынка, только автомобилизация

которого потребует столько горючего, сколько не сможет обеспечить мировое производство? Каковы будут внутренние и глобальные экологические последствия роста массового потребления в КНР? Как уживутся миллионы бедняков с миллионами частных собственников? Чётких позитивных ответов на эти вопросы нет, а ведь это не все вопросы.

Китайские капиталовложения в Соединённых Штатах

Китай ныне выступает как один из наиболее значительных мировых источников прямых инвестиций. К началу 2008 г. общая стоимость прямых капиталовложений КНР (без Сянгана) за рубежом достигла 128 млрд. долл. В 2010 г. прямые инвестиции китайских компаний за рубежом оценивались примерно в 130 млрд. долл., что было вчетверо меньше иностранных прямых инвестиций в Китае, но, тем не менее, позволило КНР занять пятое место в мире по этому показателю [27].

Главная цель китайского бизнеса в прямых инвестициях в США, происходящих преимущественно в форме поглощений, заключается в получении передовой технологии и управленческого опыта. Не меньшее значение имеет желание заполучить для использования на внутреннем китайском и международном рынках всемирно известные товарные знаки (бренды). В основном же главные районы приложения китайского предпринимательского капитала находятся за пределами Соединённых Штатов, которые занимают относительно незначительное место в китайском вывозе капитала. Основная часть китайских прямых инвестиций за границей размещается в развивающихся странах Азии, Латинской Америки и Африки. Согласно официальной американской статистике, примерно треть китайского предпринимательского капитала вложена в обрабатывающую промышленность США, а две трети – в финансовый сектор, торговлю и т.п. Китайцы попытались в прошлом десятилетии инвестировать в американский топливно-сырьевой сектор, поскольку нуждаются в иностранных источниках сырья для своей бурно растущей индустрии. Однако при попытке купить американскую нефтяную корпорацию «Юникал» они получили «от ворот поворот», и вкладывают ныне капитал в добычу сырья в Эквадоре, Венесуэле, России, Казахстане, Судане.

Стоимостные объём и динамика роста прямых частных инвестиций Китая в США официально значительно уступают аналогичным показателям американских капиталовложений в этой стране. Стоимость китайских прямых капиталовложений в США достигла в 2009 г. 4,6 млрд. долл., что составило менее 5% американских инвестиций в КНР (см. табл. 1). За 2004–2009 гг. китайские капиталовложения в США увеличились в 2,6 раза. В целом же иностранные частные капиталовложения в Соединённых Штатах выросли за тот же период гораздо больше – в 4,8 раза, или до 2,32 трлн. долл. Доля Китая в этой сумме – лишь 0,2%.

Следует, однако, иметь в виду, что официальные данные американской статистики занижают реальную стоимость китайских прямых инвестиций в Соединённых Штатах, поскольку значительная их часть направляется в США через холдинговые компании, расположенные в третьих странах. Например, в конце 2007 г. предпринимательские вложения китайского капитала в США

оценивались в 5–7 млрд. долл., в то время как официально они были гораздо меньше [22; табл. 1].

Заметная активизация зарубежной инвестиционной деятельности Китая в США и других странах совпала с периодом обострения торгово-экономических противоречий США, стран ЕС, Японии и многих других стран с КНР. Главным обвинением в адрес Пекина стало занижение курса юаня и подрыв тем самым международных конкурентных позиций государств-экспортёров. Американцы недовольны тем, что Китай наращивает свои инвестиции за рубежом, в том числе в США, за счёт огромного внешнеторгового актива, достигаемого с помощью якобы нечестной валютной политики. В Вашингтоне считают, что ревальвация юаня сократит американский дефицит в торговле с КНР на 40%. Б. Обама уже вводил недавно повышенные пошлины на ввоз китайских автопокрышек, так как в США стали закрываться предприятия по их производству [6]. (Следует по этому поводу заметить, что, хотя возможное повышение курса юаня может привести к сокращению внешнеторгового актива КНР, но это отнюдь не ослабит инвестиционную активность китайских компаний за границей, наоборот, стимулирует её, поскольку приведёт к удешевлению валютной стоимости американских и иных активов).

Китай уже завоевал американские рынки сбыта многих товаров и в значительно меньшей степени, чем Япония в 1970–1980-х годах, склонен переносить их производство на американскую территорию. Китай занимает 3-е место по стоимости товарного экспорта в США. Дефицит Соединённых Штатов в торговле с КНР составил в 2010 г. более 273 млрд. долл. Американцы утверждают, что 10% безработицы в стране – результат дефицита в торговле с Китаем и требуют от Пекина вложений в строительство заводов и фабрик по производству поставляемых из Китая товаров «ближе к рынку сбыта» и создания тем самым мест для американских рабочих, хотя и признают, что расходы на последних многократно превышают таковые в Китае [36].

У американцев (и не только у них) вызывает беспокойство то, что значительная часть китайских компаний-инвесторов контролируется коммунистическим государством. Более того, крупными вкладчиками капитала в американские предприятия являются существующие в Китае государственные инвестиционные фонды. В частности, создание в КНР в 2007 г. крупной «Китайской инвестиционной корпорации», которая была наделена 200 млрд. долл. для осуществления инвестиций за рубежом, вызвало в США особую тревогу относительно возможных геополитических целей и последствий инвестиционной практики китайского государства [19; 22; 28; 36].

Неудивительно, что в Соединённых Штатах (так же как в ЕС и Японии) в отношении китайских фирм стали не только активнее использоваться уже существующие различные правовые ограничения слияний и поглощений с участием иностранных компаний, но более того, начали вводиться новые барьеры. Оправданием протекционистских мер служит защита интересов национальной безопасности [19; 42; 43; 44;].

Один из американских экспертов по инвестиционному взаимодействию США и Китая Д. Вулф, глава консалтинговой фирмы «Вулф групп Эйша», расположенной в Пекине, считает, что противоречия между двумя государствами по вопросу китайских капиталовложений в Соединённых Штатах порож-

дены тремя проблемами: «Во-первых, американский народ и законодатели не доверяют китайским компаниям или китайскому правительству; во-вторых, мало кто в США понимает, что некоторые китайские компании действительно находятся в частной собственности, но зато верит в то, что любая компания из Китая принадлежит в определённой степени правительству; и, в-третьих, существует безоговорочная уверенность относительно того, что любая принадлежащая правительству компания представляет собой де-факто руку самого правительства» [43]. По мнению Вулфа, до тех пор, пока китайцы не предпримут последовательных действий по разрушению перечисленных стереотипов, любая покупка американской фирмы даже более крупным и известным китайским производителем будет встречать сопротивление американцев [43].

Несколько десятилетий тому назад с аналогичным неприятием встретились японские компании – инвесторы, которые, хотя и не принадлежали государству, но были, бесспорно, тесно связаны с правительством. Сейчас трудно без улыбки читать многие публикации американских авторов о так называемой «Японии инкорпорейтид». Самой известной из них была книга знаменитого американского учёного-футуролога Г. Кана «Поднимающееся японское сверхгосударство: вызов и ответ», опубликованная в 1971 г. [35]. Антияпонская истерия в Соединённых Штатах доходила тогда до погромов магазинов, продававших японские автомобили и другие товары. В те годы (1970-е) были введены многие существующие в США и сейчас ограничения на слияния и поглощения с участием иностранного капитала.

Однако японцам удалось преодолеть непростую для них ситуацию за счёт крупномасштабной многолетней лоббистской кампании, направленной на разрушение негативного, устрашающего для американцев образа Страны Восходящего Солнца. Главный упор лоббистов был сделан на то, что Япония играет роль главного стратегического антисоветского союзника Вашингтона на Дальнем Востоке. Стратегические военно-политические интересы США сыграли тогда решающую роль в смягчении антияпонских настроений, а затем, когда «японское чудо» стало меркнуть и ушло в прошлое, вопрос вообще был снят с повестки дня. Следует отметить и то, что японцы были вынуждены изменить инвестиционную стратегию и приступили к строительству сборочных заводов (которые в последствии были преобразованы в предприятия с полным производственным циклом), а также к созданию рабочих мест и установлению контактов с местными сообществами и властями.

Сегодня тональность и содержание многих американских публикаций, посвящённых китайским инвестициям в США, повторяют времена антияпонской кампании. Чувства раздражения и опасения, возрастающие по поводу «скупки китайскими инвесторами американских корпораций», как справедливо отмечают К. Куан из международной экспертной фирмы «Делойт Эл-эл-пи» (*Deloitte LLP*) и К. Совант из Колумбийского университета, схожи с эмоциями, которые были распространены в Соединённых Штатах в 1980-е годы в связи с активностью японских инвесторов [36]*.

* Алармистский тон этих публикаций оказался заразительным даже для некоторых российских наблюдателей [7].

Нью-йоркская «Уолл-стрит джорнэл» обнародовала список наиболее известных случаев, когда инвесторам из Китая было отказано в их заявках. В список вошли «Хуэйуэй технолджиз» (*Huawei Technologies*), которая была вынуждена отказаться от покупки «З Ком» (*3Com*) после того, как власти США выразили сомнение по поводу этой сделки; «Чайна нэшнл оффшор ойл корп.» не смогла приобрести американскую «Юникал корп.» из-за давления оппозиции в Конгрессе США. Китайская фирма «Циньдао хэйер» (*Qingdao Haier*) также была вынуждена отказаться от участия в торгах за американскую корпорацию «Мэйтэг» (*Maytag*) [19]. Недаром известные международные эксперты К. Куан и К. Совант отмечают: «Хотя формально законы относительно иностранных прямых инвестиций в Китае, может быть, и более строгие, ирония заключается в том, что на практике для китайцев гораздо труднее инвестировать в некоторые секторы в США в результате избыточного политического давления, которое рассматривается китайцами как протекционистское» [36]. Американские консультанты указывают китайцам на японский опыт преодоления негативных стереотипов в отношении инвестиций в Соединённых Штатах, подталкивая китайскую сторону к повторению действий Японии в рассматриваемой области [42].

В Пекине, очевидно, не готовы ссориться, учитывая, что США – огромный и перспективный рынок сбыта товаров и услуг, важный источник современной техники, технологии и капитала. Китай, однако, следует поговорке «насилъно мил не будешь» и не проявляет стыдливости по поводу того, что его компании в той или иной степени принадлежат государству, а, напротив, весьма жёстко, последовательно и обоснованно обвиняет Соединённые Штаты в протекционистской, антикитайской торгово-инвестиционной политике, не говоря о многочисленных серьёзных политических претензиях. Свои инвестиционные коллизии с Вашингтоном Пекин, по-видимому, будет по-прежнему преодолевать торгово-политическими методами, в частности, на двусторонних переговорах и в рамках ВТО и других международных экономических организаций.

В ответ на американские призывы инвестировать в американские проекты, которые создавали бы новые рабочие места, китайцы на переговорах с президентом Обамой в январе 2011 г. выразили интерес к вложению капитала в развитие инфраструктурного сектора в США. Ещё в марте 2010 г. китайский инвестиционный фонд «Чайназ инвестмент корпорейшн» объявил о намерении вложить 1,58 млрд. долл. в одну из крупнейших энергопроизводящих и распределительных корпораций США «Эй-И-Эс корп.» (*AES Corp.*), что составило бы 15% акционерного капитала. Китайский инвестор заявил, что готов выступать в качестве «пассивного инвестора», а не владельца контрольного пакета акций в данном и других инфраструктурных проектах. Именно этого требуют американцы от китайской стороны, исходя из соображений национальной безопасности. Компания заявила, что вложение её капитала в инфраструктурный проект, включающий развитие линии электропередачи высокого напряжения, поможет созданию новых рабочих мест в Соединённых Штатах, и призвала правительство США начать программу крупномасштабного государственного и частного инвестирования в национальную инфраструктуру [36].

По мнению известного американского учёного Ч. Фримена, Вашингтон может оказаться в конфликте с Китаем только по собственной дурости. «Мы,

американцы, и в том числе наши лидеры, сами того не замечая, изо дня в день оскорбляем наших коллег. Мы оспариваем легитимность их правительства, презираем их строй и их самих – “злых коммунистов”? Мы не допускаем их в международные организации из-за отсутствия у них демократии... клеймим как врагов, по меньшей степени потенциальных, и на этом основании прячем от них свои технологии и т.д... Всё, что нужно, чтобы превратить Китай во врага, – это обращаться с ним, как с врагом. В каком-то смысле США... уже опасно близки к этой черте» [15].

Вопросы влияния российского фактора на развитие экономических отношений между США и Китаем не служат предметом данной статьи. Уместно, однако, привести здесь следующую оценку (декабрь 2010 г.) известного американского учёного Ф. Уильяма Энгдала: «В последнее время имеются ясные признаки того, что и Пекин, и Москва после длительных раздумий с решимостью двигаются в сторону укрепления стратегического экономического сотрудничества перед лицом очевидного распада Америки как единственной супердержавы. Если эта тенденция продолжит углубляться, она приведёт к появлению чувства геополитического ужаса в Вашингтоне перед объединённым Евразийским материком, способным бросить вызов глобальной экономической гегемонии Америки» [31]. Отмеченные Энгдалем вашингтонские страхи оказывают на американскую экономическую политику относительно Китая определённое сдерживающее влияние. Особую тревогу вызывает в США решение Москвы и Пекина отказаться от доллара во взаимной торговле, в случае присоединения к которому других стран-членов Шанхайской организации сотрудничества, его роль как мировой резервной валюты заметно уменьшилась бы. А ведь, как пишет Энгдаль, «гегемония Соединённых Штатов зиждется на американском военном доминировании, соединённом с эксклюзивной ролью доллара США как мировой резервной валюты». Именно эта комбинация давала Вашингтону до сих пор возможность оплачивать свои войны деньгами «других народов» [31]. Наконец, существенное значение имеет и другой фактор: расширяющееся стратегическое сотрудничество России – единственной страны в мире, способной к ядерному сдерживанию США, и Китая – единственного государства, способного бросить экономический вызов этой державе [31].

* * *

Экономический рост Китая и его превращение в ближайшем будущем в крупнейший рынок мира, становление его среднего класса, насчитывающего уже сейчас десятки миллионов человек, представляют огромные возможности для сбыта американских товаров и услуг и для создания тем самым многих рабочих мест в США, для расширения американского туристического бизнеса в КНР, а китайского – в США; для предоставления услуг в сфере образования десяткам тысяч китайцев, для прибыльного приложения американского частного капитала во многих отраслях китайской экономики. Китай становится в начале текущего столетия одним из ведущих мировых экспортеров капитала и уже является крупнейшим держателем долговых обязательств Соединённых Штатов.

Превращение КНР в важнейшего игрока экономической глобализации затрагивает стратегические интересы США. Ранее китайцы оказывали возрас-

тающую конкуренцию американцам на отдельных региональных рынках третьих стран в развивающемся мире, в Европе. С конца прошлого века китайские товары наводнили внутренний рынок Соединённых Штатов, торговый дефицит США с Китаем и проблема соотношения курсов американской и китайской валюты превратились в источники острых конфликтов между странами. В последние годы массовая скупка высокотехнологичных предприятий, попытки инвестирования в секторы, важные для национальной безопасности США, стали причиной новых двусторонних противоречий, попыток нажима Вашингтона на пекинское руководство. Однако анализ показывает, что здесь руки у американцев коротки – они вынуждены учитывать весьма глубокую взаимозависимость их экономик. Сегодня экономическое взаимодействие США и КНР достигло уровня, который обуславливает существенную опасность развития неконтролируемых хозяйственных конфликтов для обеих сторон, также как и для других государств.

Список литературы

1. Американские компании успешно работают в Китае (<http://russian.cri.cn/841/2011/01/17/1s367594.htm>).
2. *Бергер Я.М.* Экономическая стратегия Китая. М.: ИДВ РАН, 2009.
3. Китай в 2010 году привлек 105,74 миллиарда долларов инвестиций (<http://www.rian.ru/economy/20110118/322981098.html>).
4. Китайская Народная Республика (справочная информация) (http://www.mid.ru/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/ee7f9569cee88cb34325_6b4c0039866f?OpenDocument).
5. Китайская экономика станет крупнейшей в мире к 2020 г. (<http://newvesti.ru/5065-kitayskaya-ekonomika-stanet-krupneyshey-v-mire-k-2020-godu.html>).
6. Китайско-американские отношения: нарастающая волна споров (<http://ICTSD.ORG/1/NEWS/BRIDGESRUSSIAN/73O55>).
7. *Котов А.* Китай скупает США (http://www.vedomosti.ru/finance/news/926788/kitaj_skupaet_ssha).
8. *Леонтьев М.* Китай неотделим от американской экономики» (http://www.rusline.ru/news_rl/2011/01/24/mihail_leontev_kitaj_neotdelim_ot_amerikanskoj_ekonomiki/).
9. *Любомудров А.В.* Прямые иностранные инвестиции в экономику Китая (<http://finanal.ru/002/pryamye-inostrannye-investitsii-v-ekonomiku-kitaya>).
10. *Полунин А.* Россия проиграла Китаю битву за Америку (<http://svpressa.ru/politic/article/37334/>).
11. «Рой Медведев: Социализм возвращается?» (http://rus.ruvr.ru/_print/28239875.html).
12. Российские и китайские транснациональные компании: неизбежная адаптация в новых условиях (<http://openmarket.ru/PressRelease/PressReleaseShow.asp?ID=44371>).
13. Российско-китайское инвестиционное сотрудничество (<http://www.russchinatrade.ru/ru/ru-cn-cooperation/investment>).

14. Российско-китайские отношения (справочная информация)
(http://www.mid.ru/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/abcb9cd00fafcaa6c3256_e2800413897?OpenDocument).
15. *Фримен Ч.* На чём споткнется Китай? // Россия в глобальной политике. № 5. Сентябрь-октябрь 2007 (http://www.globalaffairs.ru/number/n_9649).
16. *Цуру С.* Конец японского «экономического чуда». Перевод с японского. М.: Прогресс, 1981.
17. *Bhattacharya S.R.* Market Watch: China Provinces Attracting Large Investment Banks (<http://gulffnews.com/business/markets/market-watch-china-provinces-attracting-large-investment-banks-1.723493>).
18. *Blackman A., Wu X.* Foreign Direct Investment in China's Power Sector: Trends, Benefits and Barriers. Discussion Paper 98-50
(<http://www.rff.org/documents/rff-dp-98-50.pdf>).
19. *Blumenstein R., Meckler L.* Chinese Firms Set Sights on U.S. Investments
(<http://online.wsj.com/article/SB10001424052748704062604576105952027426880.html#printMode>).
20. *Breslin Sh.* Foreign Direct Investment In China: What the Figures Don't Tell Us (<http://www.dur.ac.uk/resources/china.studies/Foreign%20Direct%20Investment%20in%20China.pdf>).
21. *Caploe D.* China's Enormous Appetite for Coal Causing Environmental Concerns (<http://oilprice.com/Energy/Coal/Chinas-Enormous-Appetite-for-Coal-Causing-Environmental-Concerns.html>).
22. *Caton M.I.* Direct Investment Positions for 2009 Country and Industry Detail // Survey of Current Business. July 2010. P. 20-35.
23. China's Coal Industry Makes Large Market for W.Va. Suppliers
(<http://wowktv.com/story.cfm?func=viewstory&storyid=93307>).
24. China Forecast to Be the World's Largest Market for New Energy Vehicles by 2020 (<http://www.companiesandmarkets.com/news/china-forecast-to-be-the-world-s-largest-market-for-new-energy-vehicles-by-2020-n460.aspx>).
25. China Plans to Spend Big on Nuclear Power, High-speed Rail
(<http://www.reuters.com/article/2011/02/01/us-china-industriesidUSTRE7103KW20110201>).
26. China Throws Open Health Sector to Foreign Direct Investment
(http://www.google.ru/search?q=doing+business+in+china&hl=ru&ned=ru_ru&tab=nw#q=us+private+direct+investment+in+china&hl=ru&newwindow=1&prmd=ivns&um=1&ie=UTF-8&tbo=u&tbs=nws:1&source=og&sa=N&tab=wn&fp=5fb0d680cc93ac32).
27. Chinese Direct Investment Abroad Has Grown Twenty-Fold Since 2000
(http://www.opionline.org/ppi_ci.cfm?contentID=254483&knlgArealD=108&subseclD=127&FREM=Y&sid=162754&mid=25181).
28. Chinese Direct Investment in the United States – The Challenges Ahead
(<http://www.locationusa.com/foreignDirectInvestmentUnitedStates/jul08/outward-foreign-direct-investment-china.shtml>).
29. Clean Energy: U.S.-China Cooperation and Competition
(<http://www.thechinabusinessnetwork.com/Channel-Index/Green->

Development/Charter-Member-Focus/Charter-Member-Focus-2011/Clean-Energy--U-S-China-Cooperation-and-Competiti.aspx).

30. Doing Business in China. 2010 Country Commercial Guide for U.S. Companies (<http://www.mwtc.org/uploadedFiles/Doing%20Business%20in%20China%202010.pdf>).

31. *Engdahl F.W.* Washington's Geopolitical Nightmare: China and Russia Boost Economic Cooperation (<http://www.voltairenet.org/article167735.html>).

32. Fanuc Bets Future on 'Cranes with Brains,' Inaba Says (<http://www.businessweek.com/news/2011-01-17/fanuc-bets-future-on-cranes-with-brains-inaba-says.html>).

33. Foreign Direct Investment in China. The US-China Business Council (http://www.uschina.org/statistics/fdi_cumulative.html).

34. Intellectual Property Rights Loom Large in U.S.-China Trade (<http://agmetalmminer.com/2010/12/15/intellectual-property-rights-loorn-large-in-us-chi...>).

35. *Kahn H.* Emerging Japanese Superstate: Challenge and Response. N.Y.: Prentice Hall, 1971).

36. *Kwan C, Sauvant K.P.* Chinese Direct Investment in the U.S. – The Challenges Ahead (<http://www.vcc.columbia.edu/pubs/documents/ChinesedirectinvestmentintheUS.pdf>).

37. *Mcdonald J.* China Promises Bigger Role for Private Investment (http://www.usatoday.com/money/world/2010-07-26-china-private-industry_N.htm).

38. The Medical Equipment Market in China (<http://www.bccresearch.com/report/HLC053A.html>).

39. Pragati Automation to Enter Chinese Market (<http://www.business-standard.com/india/news/pragati-automation-to-enter-chinese-market/422727/>).

40. The Report on China's Hospital System and Medical Equipment Market (<http://www.chinavista.com/database/cides/hospital.html>).

41. US Embassy Ables: Economic Factors Were Expected to 'Test' U.S.-China Relationship in 2010 (<http://www.guardian.co.uk/world/us-embassy-cables-documents/245929/print>).

42. *Wolf D.* China Needs to Gain Trust before Pursuing U.S. Investments (<http://seekingalpha.com/article/221972-china-needs-to-gain-trust-before-pursuing-u-s-investments>).

43. *Wolf D.* Chinese Direct Investment in the U.S.: A “Brand China” Issue? (<http://seekingalpha.com/article/223139-chinese-direct-investment-in-the-u-s-a-brand-china-issue?source=feed>).

44. *Wolf M.* (http://rus.ru/ruvr.ru/_print/47863660.html).

45. *Zhong Z.L, Wen H.* Q&A: Energy, Water, and China's Economy (<http://www.wri.org/stories/2011/02/qa-energy-water-and-chinas-economy>).